

Экономическое поведение индивидуума во времени: личностно-деятельностный подход

© 2011 С.Э. Желаяева

кандидат экономических наук, доцент

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,
г. Улан-Удэ
E-mail: zhelay@yandex.ru

На основе личностно-деятельностного подхода к поведению человека в экономике была предпринята попытка исследовать влияние времени на особенности организации трудовой деятельности личности и определить типы поведения работников на основе двух критериев: организации деятельности по отношению к существующему сроку и успешности работы во временном дефиците.

Ключевые слова: личность, деятельность, поведение, экономика, время, срок, дефицит времени.

Без изучения поведения человека и его учета в научных исследованиях экономические теоретические построения остаются неполными, редуцированными и неадекватными изучаемой реальности.

Согласно институционально-эволюционному направлению экономической теории, которого мы придерживаемся, человек рассматривается как определенный социально-экономический генотип с уникальным набором ментальных, физических, интеллектуальных и других качеств. Такое многообразие качеств человеческой личности, ее неповторимая индивидуальность, разнообразные мотивы ее деятельности делают необходимым при научном анализе экономической жизни использовать унифицированное представление о человеке, действующем в конкретной системе исторических, пространственных и временных координат, т. е. использовать многомерный подход, позволяющий научно обосновать типы поведения работника в условиях ограниченного времени.

Идея многомерности как один из методов социального познания впервые появилась в 1980 г.¹ Основой многомерного измерения экономической реальности является категория целостности (эмерджентности), понимаемая как несводимость (степень несводимости) свойств системы к свойствам элементов системы. Действительно, разнообразие поведения человека позволяет понимать совокупный феномен поведения не однородным по своей фактуре явлением, а продуктом сложного синтеза, сводящего воедино разноприродные формы поведения: рационального и иррационального, индивидуального и коллективного, личного и общественного, субъективного и объективного. Так, в работах В.Е. Кемерова говорится, что “экономическое, одномерное представление о человеческой деятельности”

недостаточно для объяснения, например, творческих процессов. Здесь уже требуется переработка этого представления, придание ему “глубины”, выявление его конкретной многомерности”².

Многомерный подход позволяет исследовать экономическое поведение человека во времени путем выделения двух методологических аспектов его хозяйственной деятельности: деятельностного и личного. В деятельностном подходе сводятся в неразрывное единство объективное и субъективное, отдельное и общее, социальное и индивидуальное. Деятельность является основой культуры, а также сферой самовыражения и развития личности. Деятельность - носитель социального начала, и экономические отношения существуют только в деятельности людей. Поэтому вполне очевидно, что деятельностный подход - один из основных аспектов изучения экономической реальности.

Особую роль в изучении хозяйственной деятельности человека играет личностный аспект. Акцент на роли личности в хозяйственном процессе дает возможность рассматривать человека с точки зрения экономической системы, в которую он включен, тех социально-экономических функций и ролей, которые он выполняет. Так, человек и воплощенные в нем умственные и физические способности формируют производственную функцию, совокупное предложение, совокупный спрос и являются первичными по отношению к другим субъектам и факторам производства, прежде всего к капиталу. Человек и его труд выступают главным инвестором, с одной стороны, а с другой стороны, производительной силой общества.

Исследование экономического поведения человека во времени на основе личностно-деятельностного подхода невозможно осуществить

без привлечения экономической психологии как совокупности различных направлений на стыке экономики и психологии. Еще нобелевский лауреат Амартия Сен одним из первых обратил внимание на то, что в экономической теории, в целом, нет единогласия относительно роли психологических факторов, это противоречивое отношение к психологии со стороны экономистов впоследствии даже было названо “парадоксом Сена”³. С одной стороны, при формулировке своих гипотез экономисты часто ссылаются на существующие и проверенные опытом психологические закономерности. Так, широко известен основной психологический закон Кейнса, “в существовании которого мы можем быть вполне уверены не только из априорных соображений, исходя из нашего знания человеческой природы, но и на основании детального изучения прошлого опыта”⁴. Кроме того, к использованию психологических факторов экономисты прибегают и тогда, когда требуется объяснить отклонение экономического поведения от того, которое предсказывается в экономических моделях. В этом случае психологические переменные оказываются ответственными за иррациональную составляющую поведения индивидуума в экономике. С другой стороны, неоклассическая парадигма утверждает, что экономическая наука в идеале должна быть полностью очищена от психологизма любого толка. С точки зрения неоклассиков, понимание того, почему люди ведут себя так или иначе, должно быть получено путем анализа наблюдаемого поведения экономических агентов, а не их мотиваций⁵.

Так или иначе, все противоречивые мнения о роли психологических факторов в экономической теории поведения потребителей до последнего времени сводились к одной модели - рациональному поведению индивидуума. Такое упрощенное понимание человеческого поведения, нацеленное на минимизацию страданий и максимизацию удовольствий, следует считать лишь одним из возможных типов поведения человека. С одной стороны, нерациональные действия достаточно широко распространены, чтобы считать их девиантными случаями. С другой стороны, отход неоклассиков от исследования многообразия мотивов экономических действий человека и концентрация внимания исключительно на их результатах являются явным заблуждением, не соответствующим реальности.

Что касается склонности людей увеличивать свое потребление с ростом дохода (Дж. Кейнс) или стремления поддерживать предельную полезность расходов постоянной с течением времени (М. Фридман), то вряд ли данные утверж-

дения могут претендовать на статус психологических закономерностей, поскольку они являются не столько верифицируемыми результатами психологических исследований, сколько априорными утверждениями, выводимыми из универсальной экономической модели максимизирующего, рационального, информированного атомизированного индивида. Такая предпосылка о рациональном поведении людей в экономической сфере вне зависимости от времени и пространства снимает необходимость в ее строгом психологическом обосновании. Именно для подчеркивания внеисторической и внепространственной природы отмеченных склонностей людей они были названы психологическими законами. На эту скорее статистическую, нежели психологическую, природу экономических поведенческих предпосылок указывает Шумпетер в своей “Истории экономического анализа”, говоря о том, что основной психологический закон Кейнса на деле был не чем иным, как просто статистически наблюдаемым явлением⁶. Статистика является наилучшей базой экономического моделирования, поскольку позволяет приблизить экономику к естественным наукам, где выводы делаются на основании наблюдений за поведением объекта исследования, а не изучения его мотивации.

Экономическое пространство системы состоит из множества подпространств экономических субъектов, прежде всего отдельных индивидуумов или домашних хозяйств. Пространство каждого человека или группы людей, осуществляющих экономическую деятельность, имеет свою временную архитектуру, специфическую организацию. По нашему мнению, основной динамической (а значит, и временной) характеристикой экономической деятельности является мотивация. Мотивационная сфера человеческой деятельности и ее изменение зависят и определяются временем. Темпоральная сущность мотиваций ярко выражена во взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего, когда мотивы деятельности человека меняются с течением времени и выступают в качестве предметного содержания потребностей.

А.Н. Леонтьев определяет мотив следующим образом: “В самом потребностном состоянии субъекта предмет, который способен удовлетворить потребность, жестко не записан. До своего первого удовлетворения потребность “не знает” своего предмета, он еще должен быть обнаружен. Только в результате такого обнаружения потребность приобретает свою предметность, а воспринимаемый (представляемый, мыслимый) предмет - свою побудительную и направляю-

щую деятельность функцию, т.е. становится мотивом”⁷.

Можно сказать, что мотив - это возникающее в определенный момент времени побуждение к действию. Х. Хекхаузен, определяя мотив, указывает на “динамический” момент направленности действия “на определенные целевые состояния, который независимо от их специфики всегда содержат в себе динамический момент и которого субъект стремится достичь, какие бы разнообразны средства и пути к этому ни вели”. Иначе говоря, мотив понимается как “желаемое целевое состояние в рамках отношения “индивид - среда”⁸.

Конкретный мотив обеспечивает целесообразность и разумность поведения человека. Если, анализируя потребности, человек дает ответ на вопрос, почему он действует или не действует определенным образом, то при анализе мотивов дается ответ на вопрос “зачем?”. При этом мотивы могут быть осознанными или не осознанными человеком, однако смысл, который человек вкладывает в свою деятельность, определяется его внутренними ценностями. Так, несколько человек могут одинаково и добросовестно выполнять определенную работу, но субъективно оценивают ее цели по-разному: для одного мотивом будет хороший коллектив, потому что для него ценностью являются взаимоотношения в группе, для другого - содержание его труда, т.е. он ценит в себе и в людях в первую очередь высокий профессионализм, для третьего мотив - оплата его труда.

Мотивы определяют следующий уровень мотивационных понятий - потребность, под которой понимают состояние нужды человека в определенный момент или период времени, которых ему недостает для нормального существования. Потребность активизирует личность, порождает ее поведение. Она приводит в состояние повышенной активности отдельные психические процессы человека и поддерживает ее до тех пор, пока соответствующее состояние нужды не будет удовлетворено. Люди, как личности, различаются имеющимися у них потребностями и их особым сочетанием.

Следующей мотивационной составляющей является цель как осознаваемый результат, на который направлено поведение человека на протяжении определенного промежутка времени. Очевидно, что цель также имеет ярко выраженную темпоральную характеристику - интенцию в будущее.

Таким образом, генетическими источниками человеческого поведения и деятельности выступают мотивы. Основная функция мотивов -

выполнение роли динамических побудительных факторов:

- при формировании потребностей человека в качестве их предметного содержания;
- развитии человеческой деятельности в качестве личностного смысла или стимула;
- осознании цели в качестве результата деятельности человека.

Поскольку экономическая деятельность и поведение человека определяются совокупностью мотивов, то можно выделить внутренние и внешние мотивы. В основе внутренних мотивов лежат потребности человека, его эмоции, интересы. К внешним мотивам относятся цели, формируемые под влиянием окружающей среды, в данном случае социально-экономической. Совокупность внутренних и внешних мотивов определенным образом организуется и составляет мотивационную сферу личности.

Главные отношения, характеризующие мотивационную сферу личности, - отношения иерархии мотивов, распределяемых во времени. Если обратиться к самой популярной классификации потребностей и мотивов - теории иерархии нужд А. Маслоу, то предлагаемое им распределение потребностей по степеням представляет собой динамический процесс. Этим он подчеркивал, что речь здесь идет об энергии и времени, в большей или меньшей степени затрачиваемых на удовлетворение той или иной потребности.

Следовательно, личность, которая одновременно является и организованной системой, и гибкой динамической структурой с различными мотивами, интересами и потребностями, так или иначе зависит от способности воспринимать ценность времени и конструировать временные пространства. Еще учение С.Л. Рубинштейна о развитии личности предполагало раскрытие в психике способности к созданию временно-пространственных связей, образованию динамических пространств. Личность, представляющая высший уровень психической организации, в свою очередь, упорядочивает, направляет и координирует любого рода деятельность: психическую, социальную, экономическую. Поэтому человек, личность, как основной субъект экономической деятельности, с нашей точки зрения, должен рассматриваться как интегратор, организатор, координатор различных времен. На основе концепции личной организации времени, разработанной К.А. Альбухановой, можно выделить, по крайней мере, три масштаба, экзистенциальных пространства, в которых личность каждый раз по-разному выполняет такие темпоральные функции⁹.

Первое пространство - собственно сам организм личности, включающий особенности нейрофизиологических, психофизиологических (темпераментальных) скоростей, темпов, ритмов и амплитуд движения и т. д. В данном внутреннем пространстве личности синхронизация скорости различных физиологических и психологических процессов создается механизмом саморегуляции (выражаясь терминами синергетики - самоорганизации) организма. Это происходит по большей части неосознанно, на основе природы психики, когда естественно текущие ритмы психических процессов привязаны к ритмам нейрофизиологических процессов, их темпераментальных особенностей. Саморегуляция организма соотносит, увязывает, приспосабливает друг к другу различные ритмы, темпы, скорости всех процессов. Далее с помощью природной регуляторной способности психических процессов организма происходит ускорение или замедление этих процессов посредством запоминания, мышления, творчества, т. е. осуществляется временная функция. Основная задача саморегуляции (самоорганизации) организма - согласование всей психофизической и психофизиологической системы с условиями, требованиями, временными параметрами окружающей действительности и деятельности. Таким образом, саморегуляция организма как системы обеспечивает функционирование человека во временно-пространственной действительности.

Второе пространство - это пространство человеческой деятельности, имеющей свою временную архитектуру, специфическую организацию. Деятельность - процесс формирования особого временно-пространственного континуума, в котором личность в качестве субъекта связывает объективно разобщенные во времени и пространстве объекты и явления, придает им свою временную целостность и цикличность, собственные временные параметры и ритм. В деятельности сосуществуют и соединяются два направления движения - из настоящего в будущее - к цели и от цели - из будущего в настоящее¹⁰. Однако это не единственные временные особенности деятельности.

В силу своего социально-экономического характера деятельность как труд зависит и определяется временными требованиями, обращенными к ее субъекту: работа должна быть выполнена в определенные сроки. Иными словами, текущее время деятельности как экономического процесса должно быть определенным образом организовано субъектом: он должен уложиться в определенное время, диктуемое окружающей социально-экономической средой. Но эти темпо-

ральные общественно-экономические временные требования приходят в противоречие с естественными скоростями, темпами человека как психофизической системы, т.е. в деятельности сталкиваются и часто приходят в противоречие естественные, природные скорости человека и общественно заданные извне экономической системой: требования к времени труда, к времени выполнения операций.

Кроме того, противоречие между темпоральной организацией человека как естественной системы и темпоральными требованиями деятельности как труда дополняется противоречием между объективным, социальным требуемым, нормативным временем и субъективным, т. е. временем человеческих мотивов, потребностей и целей. Разрешить данные противоречия помогает регуляторная роль сознания человека. Сознание интегрирует способность психики к отражению или восприятию времени, в том числе к переживанию времени, ее собственные динамические особенности, что и обуславливает способность личности к регуляции деятельности во времени. Эта способность сознания к восприятию ценности времени и становится основой личностного уровня регуляции и организации времени. Исходя из соотношения разномодальных времен и пространств, личность как субъект деятельности регулирует время ее осуществления, согласуя его со временем своих психических процессов (мышления, памяти), состояний (сна, бодрствования, усталости, работоспособности и т.д.), своей темпераментальной природы, возраста (специфика времени юности или старости), с уровнем личностных целей и притязаний, уровнем индивидуальных моделей и программ. Человек сам устанавливает (или приспосабливается к заданным извне) индивидуальные темпы, скорость осуществления деятельности, начиная от темпов движений и заканчивая темпами работы, нагрузки и отдыха.

Таким образом, воспринимая ценность времени, личность устанавливает определенную последовательность операций во времени, проявляет способность сосредоточиться во время деятельности (в том числе хозяйственной), способность волевым образом удерживать пролонгированную линию, абстрагируясь от ситуативной краткосрочной стимуляции, способность устанавливать психологически удобный и объективно требуемый темп деятельности, ее периодизацию и т. д. Временная регуляция выполняет задачу соотношения психических процессов и состояний личности с временно-целевым центром деятельности посредством механизмов памяти, мышления, восприятия, согласования объективных и

субъективных скоростей в пространстве деятельности. Безусловно, личность не просто субъект временно-пространственного континуума деятельности в экономической системе, но и субъект, способный повлиять на качественно-количественные временные параметры своей деятельности: работоспособность, дееспособность, интенсивность. С помощью данных параметров личность структурирует деятельность в особый временной континуум, имеющий начало, протяженность, скорость и завершение, а в масштабе временной организации всей жизни структурирует свою жизнь, по-своему размещая во времени жизни определенные занятия, разного рода деятельности, события, отводя на них объективно и субъективно требуемое время. Время жизни - это третье пространство личности.

Ярким примером первостепенной важности фактора времени в экономике являются особенности временной организации трудовой деятельности, где проблема ограниченности времени часто рассматривается как временной дефицит, непредсказуемость, динамичность быстро развивающихся процессов, жесткость поставленных сроков. Понятие срока, как физической характеристики времени, имеет двойственный, субъективно-объективный характер. С одной стороны, определение срока связано с профессиональным опытом: субъект оценивает свои действия, распределяя их в установленный ему период времени, определяет и при необходимости корректирует скорость своих действий. С другой стороны, приближение к сроку всегда связано с психологическим типом субъекта - уровнем эмоционального напряжения, переживаниями. При этом субъективная характеристика времени выражается в том, что для некоторых типов поведения определенная доля эмоционального напряжения необходима для начала деятельности и в качестве стимула для ее продолжения. Однако для других индивидов эмоциональное напряжение может выступать и как разрушающий фактор по отношению к упорядоченности профессиональной деятельности.

В зависимости от задач, актуальных в определенный момент времени для субъекта, и приближающихся сроков временная структура личности постепенно меняется: меняется уровень эмоционального напряжения, энергетические затраты, происходят временные синтезы. Так, цель трудовой деятельности, заданная субъектом совместно со сроком исполнения, представляет собой синтез настоящего и будущего. Далее, по мере выполнения действия, направленного на определенную цель и к конкретному сроку, происходит синтез прошлого, содержащего опыт,

настоящего, связанного с исполнением, и будущего, содержащего цель и срок¹¹.

Срок относится к внешним процессам, выступая как поставленное извне требование, в соответствии с которым субъект должен синхронизировать свою деятельность. С этой точки зрения о сроке можно говорить как о близком/отдаленном, жестком/гибком времени. Составление расписаний, планов обычно строится на основе представлений о норме: средней скорости процесса, оптимальном ритме и темпе работы, отсутствии серьезных сбоев. Однако происходящее в реальном режиме времени может сильно отличаться от задуманного: срок может стоять слишком близко или слишком далеко, чтобы можно было говорить об оптимальном темпе работы. С этой точки зрения срок является определяющим моментом в формировании следующих временных режимов трудовой деятельности¹²:

- Дефицит времени. Данное понятие имеет двойное значение: как острый недостаток времени и как недостаточное, ограниченное время на выполнение определенного вида деятельности. В работе будем придерживаться второго значения.

- Оптимальное время - достаточное время для работы в "оптимальном темпе", чтобы закончить задание к установленному сроку.

- Избыточное время: субъект может работать в расслабленном темпе, возможны временные перерывы в работе. При этом срок может находиться "на уровне" оптимального, но быть настолько гибким, что субъект уверен в возможности его перенесения. К данному режиму можно также отнести ситуацию незаданного срока.

Для оценки временного резерва как достаточного или недостаточного для выполнения той или иной задачи необходим опыт и определенный уровень профессионализма. Только в этом случае индивид может заранее точно оценить и сопоставить скорость своих действий и имеющийся временной запас. При этом временная организация деятельности даже в одинаковом с точки зрения объективных факторов временном режиме у разных людей различна в силу их индивидуальных качеств.

На основе данного факта можно сделать предположение, что организация деятельности по отношению к сроку и наиболее/наименее предпочтительному временному режиму может выступать в качестве критерия деления поведения работников на типы:

1. "Спокойные". Предпочитаемый режим временной организации - избыток времени. Избегаемые режимы - оптимальное время и вре-

менной дефицит. Эффективность работы профессионала наиболее высокая при отдаленном сроке.

2. “Планирующие” - предпочитают работать в режиме оптимального времени, избегая его избыток. Эффективность работы профессионала наиболее высокая при заданном сроке, существовании планов и расписаний.

3. “Дефицитные”. Предпочитаемый режим работы - дефицит времени, когда в итоге оптимальное или избыточное время сводится к дефициту.

Вторым критерием деления работников на типы, по нашему мнению, является их умение работать во временном дефиците. На основе него возможно деление работников на “успешных” и “неуспешных” во временном дефиците. Успешность характеризуется качественным (безошибочным) и своевременным выполнением задания к поставленному сроку.

Итак, классифицировать поведение индивидуумов при осуществлении трудовой деятельности возможно на основе двух критериев: организация деятельности по отношению к существующему сроку и успешности работы во временном дефиците. При определении типа работника два используемых в исследовании критерия гармонично дополняют друг друга, т.е. каждый из типов, полученных на основе разделения по одному из критериев, делится на два “подтипа” по другому критерию.

В итоге можно выделить шесть типов поведения работников при временной организации трудовой деятельности:

- Спокойный успешный - характеризуется эффективной организацией деятельности в ситуации любого временного режима. Предпочитаемый режим деятельности - избыточное время (склонен к работе без срока). Благодаря своей способности равномерно распределять операции во времени успешен и в ситуации временного дефицита.

- Спокойный неуспешный. Предпочитаемый временной режим деятельности - избыток времени (склонен к работе без срока). Избегаемый - оптимальное время и временной дефицит, поскольку эффективность деятельности в данных режимах падает. В ситуации временного дефицита неуспешен.

- Планирующий успешный. Предпочитаемый режим деятельности - оптимальное время, поскольку предпочитает работать по жестко структурированному плану и расписанию. Избегаемый режим - избыточное время. В ситуации временного дефицита успешен.

- Планирующий неуспешный. Предпочитаемый режим деятельности - оптимальное время. Избегаемый - избыточное время и дефицит времени. В ситуации временного дефицита неуспешен. Предпочитает работать по жестко структурированному плану и расписанию, однако не всегда достигает поставленной цели к определенному сроку.

- Дефицитный успешный - предпочитает работать в режиме временного дефицита, избегает избыточное и оптимальное время посредством сведения их к временному дефициту, достигая при этом поставленной цели в срок.

- Дефицитный неуспешный. Характеризуется неэффективной организацией деятельности в ситуации любой временной заданности, поскольку испытывает трудности при осознании предпочтений к тому или иному временному режиму, не имея способности “чувствовать” течение времени и оптимально распределять данный ресурс. Ситуации оптимального или избыточного времени сводит к временному дефициту, но в нем неуспешен.

Представленная типологизация временной организации труда работников позволяет раскрыть психологическую сущность поведения индивидуумов во времени: успешность трудовой деятельности напрямую связана не столько с мотивацией субъекта, сколько с отношением к временному фактору. “Неуспешные” типы на первое место ставят своевременность и успевание к сроку, а “успешные” - целенаправленность. Это позволяет предположить, что успешность работы в условиях временного дефицита связана с ориентацией на содержательный аспект цели в отличие от его временной зависимости. Такая ориентация на результат позволяет сосредоточить основные усилия на выполнении деятельности и оказывается наиболее важной для работы в условиях временного дефицита. Сосредоточенность на стремлении успеть в срок в условиях ограниченного времени мешает выполнению работы и достижению успеха. Это может быть связано с возникновением чрезмерного физического и психологического напряжения, создаваемого сроком уменьшения энергетических ресурсов, необходимых для выполнения работы. Кроме того, залогом успешной деятельности является осознание высокой взаимосвязи понятий “время” и “срок”: думая о времени, пытаясь его оценить, субъект так или иначе связывает его со сроком. Отсутствие в сознании взаимосвязи времени и срока, например для “дефицитного неуспешного” типа, говорит об отрицательном результате деятельности.

¹ *Келле В.Ж.* Важнейшие аспекты методологии социально-философского исследования // *Вопр. философии.* 1980. □ 7. С. 27.

² *Кемеров В.Е.* Введение в социальную философию. М., 1996. С. 83.

³ *Lewin S.B.* Economics and Psychology: Lessons For Our Day from the Early Twentieth Century // *J. of Economic Literature.* 1996. □ 34.

⁴ *Schumpeter J.A.* History of Economic Analysis. N.Y., 1954. P. 96.

⁵ *Samuelson P.* A note on the pure theory of consumer's behaviour // *Economica*, N.S. 1938. □ 5 (17). P. 64.

⁶ *Кейнс Дж.М.* Общая теория занятости, процента и денег. М., 1999. С. 59.

⁷ URL: <http://www.psyworld.ru/students/bilety/texts/28.html>. P. 16.

⁸ *Хекхаузен Х.* Агрессия // *Мотивация и деятельность.* М., 1986. Т. 1. С. 394.

⁹ *Абульханова К.А., Березина Т.Н.* Время личности и время жизни. СПб., 2001. С. 22.

¹⁰ Там же. С. 24.

¹¹ *Стрелков Ю.К.* Инженерная и профессиональная психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2001. С. 47.

¹² *Кублицкене Л.Ю.* Организация времени личностью как показатель ее активности // *Гуманистические проблемы психологической теории.* М., 1995. С. 56.

Поступила в редакцию 04.09.2011 г.